

(Translated from Russian)

With reference to the death of Hamzaaly (Hamza) Faizali Ikromzoda:

Mr. Ikromzoda, born in 1985, originally from and resident in the Hisor district, and with no prior record, was convicted by the Hisor District Court on 29 August 2011 under the following articles of the Criminal Code of Tajikistan: article 249 (robbery), paragraph 4 (c); article 250 (extortion), paragraph 4 (b) and (c); and article 195 (unlawful acquisition, transfer, sale, possession, transport, or bearing of arms, munitions, or explosive substances and devices), paragraph 2, and sentenced to 11 years' imprisonment in a strict-regime facility. The prison term was reduced by 2 years under article 13 of the Amnesty Act of 20 August 2011.

Prison term start date: 26 May 2011.

Release date: 26 May 2020.

Mr. Ikromzoda was placed in a punishment cell on 16 September 2012 for breaches of internal prison regulations.

At approximately 5.30 p.m. on 20 September 2012, the duty officer found Mr. Ikromzoda hanging on the grate behind the door of the facility's punishment cell and subsequently raised the alarm.

Mr. Ikromzoda was administered first aid for more than 40 minutes, while he still showed signs of life, but he did not come around and died. The management and wardens of the facility concerned did all that was within their power, including promptly informing the appropriate authorities.

Criminal investigation No. 22812 was launched by the Office of the Procurator-General into the matter on 28 September 2012 under articles 316, paragraph 3, and 322, paragraph 2, of the Criminal Code, and the case was brought to court. The Somoni District Court in Dushanbe sentenced an employee of the YaS-3/1 correctional facility, Makhmud Ismoilov, to a prison term of 5 and a half years under article 316, paragraph 3, of the Criminal Code.

A crime-scene examination of Mr. Ikromzoda's body on 20 September 2012, forensic imaging of the corpse, and the conclusions of forensic report No. 180, carried out on 4 October 2012, apart from indicating that he had hanged himself, revealed no signs of violence, torture or beatings.

The employee of the YaS-3/1 correctional facility, Armed Forces Captain Ismoilov, was sentenced under article 316, (exceeding authority) paragraph 3, of the Criminal Code to a prison term of 5 years and 6 months.

The question of paying Mr. Ikromzoda's family compensation was examined in two court hearings (in Somoni District Court and Dushanbe City Court). However, in the course of their proceedings the courts found no causal link between Mr. Ikromzoda's death and the actions of the prison staff, and they dismissed the claim.

Information on points raised in the Special Rapporteurs' questions

1. Please provide details and, when available, the results of any investigation, medical and judicial or other inquiries carried out in relation to the alleged acts of torture against Mr. S.B. Toshev, Mr. S.M. Rizoiev and other inmates.

HRC/NONE/2014/105

GE.14-16066 (E) 161214 171214

1416066

Please recycle

In 2011, the United Nations Human Rights Council examined a complaint filed by six convicts who were citizens of Tajikistan, including Mr. Sadriddin Toshev.

It should be noted that, in line with resolution No. 5/1 of the 42nd closed meeting of the Human Rights Council, held on 22 March 2011, the Office of the Procurator-General and the Supreme Court of Tajikistan considered the allegations made by the above-mentioned convicts that their rights had been violated during pretrial investigations and court proceedings and while serving their prison terms, and the allegations that amnesty laws had not been applied to them.

An examination of the evidence from the criminal proceedings made clear that their allegations regarding the violation of their rights during the preliminary investigations and trial proceedings were inconsistent with the facts.

That Mr. Toshev, whose death sentence was commuted to 25 years' imprisonment, was guilty as charged was proven beyond a doubt by the evidence presented in the criminal case. Specifically, he was indicted on charges including: organizing a criminal gang; hostage-taking; extortion; the appropriation or sale of property knowingly obtained by criminal means; robbery; and murder committed with particular cruelty by an organized group acting in conspiracy for gain. He was also charged with acts of robbery and extortion criminally motivated by ethnic, racial or religious hatred or hostility, or blood revenge; organized crime; terrorism; attempts at the violent seizure of power; illegal crossing of the border of Tajikistan; the organization of illegally armed groups and sabotage; and a series of other criminal acts.

The evidence from the criminal proceedings and interviews with Mr. Toshev revealed that he was neither tortured nor subjected to other inhuman or degrading treatment during the investigation, that the pretrial investigation was not carried out using illicit methods, and that his right to a defence was respected.

Inquiries carried out in police cells and places of detention failed to reveal any instances of violations of Mr. Toshev's rights. The conditions of detention in which he is being held are fully compliant with Tajik law and international norms and standards for detention.

Mr. Toshev was represented by lawyers during the pretrial investigation and court proceedings. No complaints or statements regarding the use of torture, illicit methods of investigation or physical violence were filed either by the accused or his lawyer during the pretrial investigation.

However, the defendant stated during the court proceedings that in the pretrial investigation stage he had been forced to make a confession through the use of violence, threats and pressure. The court made a careful and thorough examination of the allegations but, given the failure of the defendant and his lawyer to produce any evidence whatsoever that such illicit methods had been used, it stated in its ruling that the allegations lacked any legal foundation and were inconsistent with the facts.

Persons serving sentences in criminal correctional facilities have been convicted of serious offences such as transnational crimes, or crimes involving extremism and attempts to overthrow the State. The majority of them are members of criminal groups such as Hizb ut-Tahrir, the Islamic Movement of Uzbekistan, Baiot, or illegal gangs and organizations. Such persons, abusively invoking their rights and capitalizing on shortcomings in the system, express their dissatisfaction with the conditions of detention in correctional facilities. The sole motivation of these acts of provocation is a desire to disrupt the functioning of prisons and to sow unrest.

The conditions of detention experienced by Mr. Toshev were examined by the Human Rights Council in 2011. The meeting was attended by the Minister of Justice and

First Deputy Procurator-General of Tajikistan. In closed session, all the evidence pertaining to the criminal proceedings against Mr. Toshev was reviewed, as were the statements made by him in the course of the investigations and court proceedings. The Council concluded that no illicit methods had been employed in order to extract statements from Mr. Toshev and that his right to due process had been upheld both during the criminal investigation and the court proceedings.

On that basis, the Council shelved its consideration of cases regarding Mr. Toshev and the other convicted persons, since there had been no illegal actions related to his pretrial detention.

As far as Mr. Rizoiev is concerned, we draw your attention to the fact that he was sentenced to 13 years' imprisonment under article 110, paragraph 3, of the Criminal Code. Mr. Rizoiev's guilt was also amply proven by the evidence presented in the criminal case.

Furthermore, criminal charges were brought against Mr. Toshev and Mr. Rizoiev by the Office of the Procurator-General under article 332, paragraph 2 (disrupting the functioning of the penitentiary system), and article 346, paragraph 2 (false denunciation), of the Criminal Code. During trial proceedings, forensic medical examinations were carried out on Mr. Toshev (forensic report No. 1929 issued on 22 November 2012) and Mr. Rizoiev (forensic report No. 196 issued on 6 February 2013). Their conclusions and statements by the persons in question themselves indicated that they had not been tortured (see attached copies of the conclusions of the reports).

It may therefore be said that their allegations were properly investigated and that no evidence of torture was found.

Equally noteworthy is an article with the headline "Izzatullo Sharifzoda sent us to jail", which appeared in issue No. 32 (1074) of the *Tajikistan* newspaper on 7 August 2014 and in which it is reported that Mr. Toshev, one of the prisoners who witnessed Mr. Ikromzoda's death, had stated in a video recording that Mr. Ikromzoda had committed suicide and had not been killed by anyone.

With a view to obtaining confirmation of Mr. Toshev's video statements, a meeting was held with the *Tajikistan* journalist, Ruziboi Kholov, and other media representatives, with the Deputy Minister of Justice and Chief of the Central Penal Correction Department of the Ministry of Justice, Lieutenant-General Izzatullo Sharifzoda, and Mr. Toshev. Mr. Toshev issued the following statement in the presence of the journalists: "Above all, I am a Tajik and, praise God, a Muslim. What I have told you and stated in the video was said in good faith. Let me reiterate that certain groups have manipulated the death of Hamza Ikromzoda for their own ends and have dragged me into the matter. At one time I committed heinous crimes in league with several Islamic fundamentalists and was sentenced to death. I am still alive today. I made a mistake and committed a crime. I believed what I was told by enemies of the people, who were seeking personal gain. The murder of Hamza Ikromzoda and rumour-mongering about torture in Tajikistan's prisons are fabrications. I hold Hamza's brothers, Amirali and Makhmurod Odinaevy, and his father, Sunatullo Rizoiev, responsible for this death more than anyone else. We, a handful of wayward criminals, began to spread information about torture. I intend to discuss this with the appropriate authorities. I lost my way and made a very serious mistake, but now I do not have much time to be set free. I have two sons. The eldest is 14 and his father is in jail. No one has forced me to say any of this" (a copy of the article is attached).

2. Have any investigations been initiated to clarify whether the torture, trial and conviction of Mr. Toshev, Mr. Rizoiev and other inmates in Khujant constituted a case of reprisal against them as a result of their communication with the mandate of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or

punishment and their participation as witnesses in the trial relating to the torture and subsequent death of Mr. Hamza Ikromzoda?

One of the grounds for launching criminal proceedings was to determine whether Mr. Toshev and Mr. Rizoev had been subjected to torture, to which end forensic medical examinations were ordered during the trial; another was to determine whether they had been victims of reprisals. By their own testimony it became clear that there had been no acts of reprisal on the part of prison system employees, and that their wounds and signs of beatings and mutilation had been self-inflicted solely in order to achieve their criminal aims: to boost their credibility in criminal circles and receive more lenient treatment under the internal prison regulations, as established by law.

3. Please provide information regarding steps taken by your Excellency's Government to prevent reprisals against inmates who report instances of torture to human rights organizations or who offer to testify on these matters in court proceedings.

Any report (including notes or articles in the media) that convicted persons have been subjected to the use of pressure tactics or torture is investigated by the procuratorial authorities, which launch criminal proceedings in cases where the allegations are confirmed.

By law, convicted persons also have the right to lodge written complaints with the Office of the Ombudsman.

Moreover, letter boxes are available to inmates for the submission of complaints or statements; they are under the supervision of the procurators' offices and are located at each correctional facility; phone booths have been installed to enable inmates to place phone calls, and areas have been repurposed as meeting points for inmates and their relatives.

4. Please explain how the trial of Mr. Toshev, Mr. Rizoev and the other prisoners complies with international human rights standards, especially regarding the allegation of closed court proceedings.

Under article 273 of the Code of Criminal Procedure, a court or judge must ensure that judicial proceedings are open, except in cases where there is a risk of disclosure of State or other secrets protected by law. Additionally, closed court proceedings are permitted where the court or judge has made a reasoned decision to that effect in cases involving offences committed by persons under the age of 16, offences against liberty, and sexual or other offences, with a view to preventing the disclosure of information about the private lives of people involved in the case or that could prove humiliating, and also where required in the interests of ensuring the safety of those involved in the trial proceedings, witnesses, and members of their families or close relatives.

Due process is ensured in all cases heard in closed proceedings. A court ruling or decision by a judge to hold closed hearings may be applied to a case in its entirety or to separate parts thereof.

In light of the foregoing, it should be noted that the hearings involving Mr. Toshev and Mr. Rizoev were closed solely out of concern for the safety of those involved in the trial, victims, witnesses, members of their families and close relatives, and fully complied with the provisions of international legal instruments recognized by Tajikistan.

№ 100/2014

The Permanent Mission of the Republic of Tajikistan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and has the honor to provide the observations concerning events surrounding the death of **Mr. Hamza Ikromzoda** at Dushanbe's penal colony №1.

The Permanent Mission of the Republic of Tajikistan avails itself of this opportunity to renew to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

Attachment : 7 pages

Geneva, August 27th, 2014

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
Geneva

В отношении смерти Икромзода Хамзаалии Файзали:

Осужденный Икромзода Хамзаалии Файзали, 1985 года рождения, уроженец и житель Гиссарского района, ранее не судим, осужден судом Гиссарского района 29.08. 2011г. по ст.ст. 249 (Разбой) ч. 4, пункт «в»: 250 (Вымогательство) ч. 4 пункты «б, в» : 195 (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) ч. 2 УК РТ к 11 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в ИУ строгого режима. На основании ст. 13 Закона Республики Таджикистан «Об амнистии» 20. 08. 2011г. срок наказания сокращен на 2 года.

Начало срока: 26. 05. 2011г.

Конец срока : 26. 05. 2020г.

Осужденный Икромзода Хамзаалии Файзали, 16.09.2012г. был водворен в ШИЗО за нарушения правила внутреннего распорядка дня исправительного учреждения.

20.09.2012г. примерно в 17 часов 30 минут осужденный Икромзода Хамзаалии Файзали был обнаружен повешенным на решетке за дверью ШИЗО учреждения дежурным, который в свою очередь поднял тревогу. В течении более 40 минут при признаках жизни ему оказывалась медицинская помощь, однако он не приходя в сознание умер. В отношении данного случая, со стороны руководства и сотрудников данного учреждения было сделано все необходимое, в том числе были своевременно оповещены соответствующие органы.

По данному случаю Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан возбуждено уголовное дело за № 22812 от 28.09.2011г. по ст: 316 ч.3: 322 ч. 2 УК РТ и передано в суд. Суд столичного района района Сомони осудил на 5.5 лет сотрудника учреждения ЯС-3/1 Исмоилова Махмуда по ст.316 ч.3 УК РТ.

Согласно протокола осмотра тела осужденного Икромзода Х.Ф. от 20.09.2012г., фототаблицы тела осужденного Икромзода Х.Ф. , а также заключения судебно-медицинской экспертизы №180 от 04.10.2012г., на теле осужденного Икромзода Х. Ф., кроме признаков самоповешения следы насильствия или же пыток и побоев не обнаружено.

Сотрудник исправительного учреждения ЯС-3/1 капитана в/с Исмоилов М., был осужден по ст.316 ч. 3 УК РТ (превышение должностных полномочий) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы.

Относительно возможности выплаты компенсации семье Икромзода, следует отметить, что в судах двух инстанций (суд района И.Сомони и городского суда г.Душанбе) рассматривался вопрос возможности выплаты компенсации, однако в ходе судебных процессов суд не выявил причину смерти осужденного Икромзода в действиях сотрудников исправительного учреждения и отказал в иске.

Информация по пунктам вопросника спецдокладчиков ООН

1. Пожалуйста представьте детали и по возможности результаты расследования, медицинской, судебной экспертизы проведенной относительно расследования по применению пыток против Тошева С.Б. и Ризоева С.М. и других заключенных.

В 2011 году Совет ООН по правам человека рассматривал жалобу 6 осужденных граждан Республики Таджикистан, в числе которых был Тошев С.Б.

Необходимо отметить, что в соответствии с резолюцией 42-го закрытого заседания Совета по правам человека №5/1 от 22 марта 2011 года, Генеральная прокуратура и Верховный суд Республики Таджикистан рассмотрели обращение вышеназванных осужденных о нарушении их прав во время производства предварительного и судебного следствия, отбывания наказания в местах лишения свободы и неприменения к ним актов амнистии.

Изучение материалов уголовных дел установило, что доводы осужденных о нарушении их прав на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства не соответствуют действительности.

Вина Тошева С.Б., которому смертная казнь была заменена 25 годами лишения свободы была полностью доказана материалами уголовных дел. В частности он был обвинен в совершении таких преступлений как: организация преступного сообщества, захвата заложников, вымогательства, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, разбоя, убийство, совершенное с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, из корыстных побуждений, а также сопряженное с разбоем, вымогательством, из

хулиганских побуждений, на почве национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, либо кровной мстью, бандитизма, терроризма, насильственный захват власти, незаконное пересечение государственной границы Республики Таджикистан, организация незаконного вооруженного формирования и диверсии, а также ряд других преступлений.

Материалы уголовных дел и беседы с названным осужденным установили, что в ходе следствия к нему не были применены пытки и другие бесчеловечные и унижающие достоинства действия, не допущены недозволенные методы проведения предварительного следствия, а также соблюдены права на защиту.

Во время проверки изоляторов временного содержания и в местах лишения свободы фактов нарушения прав Тошева С.Б. не установлено. Условия содержания осужденного полностью соответствуют законодательству Республики Таджикистан, а также международным нормам и стандартам содержания.

На предварительном следствии и судебном заседании интересы осужденного защищали адвокаты. В ходе предварительного следствия от обвиняемого и его адвоката каких либо жалоб, заявлений о применении пыток, недозволенных методов следствия и физического насилия не поступало.

Однако, в ходе судебных заседаний подсудимый заявил, что в ходе предварительного следствия к нему применялись насилие, угрозы, давление в связи с чем, он вынужден был дать признательные показания. Судом были тщательно и всесторонне проверены эти доводы подсудимого. Однако, так как каких-либо доказательств, подтверждающих применение недозволенных методов следствия подсудимым и его адвокатом представлены не были, суд в своем приговоре признал эти доводы не имеющими правовой почвы и не соответствующими действительности.

Следует отметить, что в учреждениях системы исполнения уголовных наказаний отбывают наказание лица, совершившие тяжкие преступления, в частности транснациональные преступления, экстремизм, государственный переворот, большинство из которых являются членами таких преступных групп, как «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана», «Байот», а также незаконных банд формирований. Названное лицо, злоупотребляя своими правами и пользуясь существующими

недостатками системы, выражают своё недовольство условиями содержания в исправительных учреждениях. Единственным мотивом подобных провокационных актов является желание нарушить режим исправительных учреждений и создание нестабильной обстановки.

Далее условия содержания осужденного С. Тошева было рассмотрено в Совете ООН по правам человека в 2011 году. На заседании Совета участвовали Министр юстиции Республики Таджикистан и Первый заместитель Генерального прокурора республики. На закрытом заседании Совета были рассмотрены все материалы уголовного дела в отношении С. Тошева, а также его показания, полученные в ходе следствия и судебного заседания. По итогам рассмотрения материалов уголовных дел в отношении С. Тошева Совет ООН по правам человека пришел к выводу, что к осужденному не были применены какие либо недозволенные методы получения показаний, его процессуальные права соблюдались на стадии следствия и судебного рассмотрения уголовного дела.

Исходя из этого, Совет ООН по правам человека прекратил рассмотрение дела в отношении С. Тошева и других осужденных ввиду отсутствия каких либо противоправных действий в отношении его заключения под стражей.

В отношении Ризоева С.М., отмечаем, что он был осужден к 13 годам лишения свободы по части 3 статьи 110 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Вина Ризоева С.М., также была полностью доказана материалами уголовных дел.

Кроме того, в отношении осужденных Тошева С.Б. и Ризоева С.М. Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан было возбуждено уголовное дело по ст. 332 ч.2 (Действия, дезорганизующие работу мест лишения свободы) и 346 ч.2 (Заведомо ложный донос) УК Республики Таджикистан. В ходе проведения процессуальных действий были проведены судебно-медицинские экспертизы в отношении осужденных Тошева С.Б. (заключение эксперта за №1929 от 22.11.2012г.) и Ризоева С.М. (заключение эксперта за №196 от 06.02.2013г.), где по заключению эксперта и слов самих осужденных в отношении них не применялись пытки (копии заключений прилагаются).

Таким образом, были проведены достаточные мероприятия по проверке заявления осужденных, в ходе которого факты применения пыток не подтвердились.

Также необходимо отметить, что согласно статьи газеты «Таджикистан» под заголовком «Иzzатулло Шарифзода направил нас в тюрьму», за №32 (1074) от 7 августа 2014 года Садриддин Тошев – заключенной, который является одним из свидетелей смерти Хамзы Икромзода выступив в видеоролике отметил, что «Х. Икромзода совершил самоубийство, и никто не убивал его».

Для подтверждения показаний видеоролика и слов Садриддина Тошева состоялась встреча журналиста газеты «Таджикистан» Рузибоя Холова, а также других представителей СМИ с Заместителем министра юстиции, Начальником Главного управления исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан генерал-лейтенантом Шарифзода Иzzатулло и Садриддина Тошева. Тошев С. в присутствии журналистов сказал следующее: «Прежде всего, я таджик и хвала Аллаху я мусульманин. То что сказано вам и в видеоролике, я сказал по своей совести. Я ещё раз скажу вам, что существуют некоторые заинтересованные группировки, которые из смерти Хамзы Икромзода сделали провокацию и втянули меня в нее. В своё время я в сговоре с несколькими исламистами совершил тяжкие преступления и был осужден к смертной казни. До сегодняшнего дня я жив. Сделал ошибку и совершил преступление. Поверил словам врагов народа, которые имели личную выгоду. Смерть Хамзы Икромзода и распространенная информации о пытках в тюрьмах Таджикистана тоже выдумка. Я, в смерти Хамзы прежде всего считаю виновным его братьев – Амиралли и Махмурода Одинаевых и его отца Сунатулло Ризоева. Мы, несколько сбившихся с пути осужденных, с их слов стали распространять информацию о пытках. Я буду говорить о данном происшествии с соответствующими органами. Сбившейся с пути я совершил такую ошибку, а так мне недолго осталось выйти на свободу. У меня два сына. Старшему 14 лет, а его отец в тюрьме. Никто не принуждает меня сказать данные слова», (копия статьи прилагается).

2. Была ли инициатива по проведению расследования для определения применения пыток, проведения судебного

процесса и заключения, Тошева С.Б. и Ризоева С.М., а также других заключенных в Ходженте, включая случаи репрессалии против них, вследствие их контактов с Спецдокладчиком по пыткам и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинства обращения и наказания и участия их в качестве свидетелей по делу Хамза Икромзода.

Следует отметить, что одной из основ возбуждения уголовного дела, было определения применения пыток в отношении осужденных Тошева С.Б. и Ризоева С.М., при котором в ходе уголовно-процессуальных действий были назначены судебно-медицинская экспертиза, а также имелись ли случаи репрессалии в отношении вышеперечисленных осужденных. И как выяснилось со слов самих осужденных репрессалии со стороны сотрудников пенитенциарной системы не было, а причинение себе увечий и следов побоев (членовредительство) было с единственной целью добиться своих преступных намерений, в том числе представиться авторитетом преступного мира, а также добиться смягчений в отношении себя в предписанных законом правил внутреннего распорядка.

3. Предоставьте информацию относительно принятия мер со стороны Вашего Правительства для предотвращения случаев репрессалии против заключенных, которые например докладывают в организациях по правам человека о случаях применения пыток или выступают в качестве свидетелей в суде по данному делу.

По каждому случаю появления какой либо информации о применении давления либо пыток в отношении осужденных (в том числе заметок или статей в СМИ) органами прокуратуры проводятся расследования и при подтверждении подобных фактов возбуждается уголовное дело.

Также следует отметить, что осужденные в соответствии с законодательством имеют право на обращение в орган Уполномоченного по правам человека с письменным обращением.

Более того, во всех исправительных учреждениях установлены ящики для жалоб и заявлений, находящиеся под надзором органов прокуратуры, построены телефонные будки для разговоров, а также реконструированы места для свиданий с родственниками.

4. Пожалуйста объясните как судебный процесс по делу Тошева С.Б. и Ризоева С.М. и других заключенных соответствует стандартам международных прав человека, особенно в части проведения закрытого судебного разбирательства.

В соответствии со статьёй 273 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Таджикистан суд, судья должен обеспечить открытое судебное разбирательство дел, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению охраняемой законом государственной и иной тайны. Закрытое судебное разбирательство, кроме того, допускается по мотивированному определению суда (постановлению судьи) по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, о преступлениях против свободы, о половых и других преступлениях в целях предотвращения его разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, либо сведений, унижающих их достоинство, а также случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса и свидетелей, членов их семей или близких родственников.

Рассмотрение дел на закрытом заседании суда осуществляют с соблюдением всех правил судопроизводства. Определение суда (постановление судьи) о рассмотрении дела в закрытом заседании может быть вынесено в отношении всего разбирательства либо отдельных его частей.

Исходя из этого, надо отметить, что закрытый судебный процесс по делу Тошева С.Б. и Ризоева С.М., был проведен исключительно из соображений обеспечения безопасности участников процесса, пострадавших, свидетелей, членов их семей, близких родственников и полностью соответствует положениям международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.